

явленія, что имѣть на него вліяніе. Эту истину можно также короче характеризовать какъ независимость явленій отъ времени и мѣста. Если, напр., при приближеніи желѣза къ магнитной стрѣлкѣ, послѣдняя отклоняется, то при неизмѣнности всѣхъ обстоятельствъ, всей окружающей обстановки, стрѣлка вездѣ и всегда будетъ одинаково отклоняться при приближеніи желѣза.

Вторая аксіома гласитъ, что данное явленіе можетъ быть слѣдствіемъ весьма многихъ, различныхъ причинъ. Эта истина есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и конечная причина возникновенія науки вообще; все наше стремленіе къ истинѣ и есть не что иное, какъ стремленіе сдѣлать правильный выборъ между различными возможными причинами разсматриваемыхъ явленій. Если небесный сводъ вращается вокругъ насъ, то свѣтила несомнѣнно должны восходить и заходить; но если свѣтила восходятъ и заходятъ, то это можетъ быть слѣдствіемъ или вращенія небеснаго свода, или вращенія земли. Если магнитная стрѣлка отклоняется, то нельзя заключить прямо, что вблизи находится желѣзо; она можетъ отклониться еще и по многимъ другимъ причинамъ.

При изученіи явленій не слѣдуетъ, далѣе, упускать изъ виду того основного факта, что мы безпредѣльно ограничены въ пространствѣ и во времени. Разсматривая окружающія насъ явленія, мы приблизительно находимся въ томъ же положеніи, какъ лицо, которое желало бы изслѣдовать кривую линію, имѣя передъ собою лишь весьма малую часть ея дуги.

Не менѣе важное значеніе имѣетъ фактъ, что мы непосредственно наблюдаемъ вовсе не самыя явленія, а только результаты воспріятія ихъ нашими органами чувствъ. Что, наприм., значить: видѣть предметъ? Отъ предмета исходятъ свѣтовые лучи, которые, войдя въ глазъ, даютъ изображеніе на сѣтчатой оболочкѣ, дѣйствуя, при этомъ, на глазные нервы; послѣдніе передаютъ дѣйствіе лучей къ мозгу, вслѣдствіе чего появляется въ сознаніи нѣкоторое ощущеніе. Затѣмъ уже мы дѣлаемъ выводъ, хотя и безсознательный, о томъ, что такому-то ощущенію долженъ соответствовать такой-то, виѣ насъ находящійся, реальный предметъ. Но вѣдь это безконечно быстрое и безсознательное умозаключеніе можетъ быть ошибочное; намъ тогда кажется одно, а въ дѣйствительности можетъ имѣть мѣсто совсѣмъ другое, чѣмъ и объясняются такъ-называемые обманы зрѣнія.

Наконецъ, къ основнымъ фактамъ и аксіомамъ слѣдуетъ причислить, что наша способность понять природу имѣетъ предѣлы, и всякая попытка перешагнуть эти предѣлы должна остаться бесплодною. Такихъ предѣловъ, главныхъ, два: 1) мы не спо-